

Глава 177. Покидая столицу.

На рассвете кольцо оранжевого солнечного света поднялось из-за горизонта, окрашивая землю, окутанную туманом, слоем света. Хотя стояла осень, густой иней раннего утра покрывал некоторые луга. Однако этот клочок блестящего золотого сияния отогнал барьер тумана и сгустившегося утреннего мороза, и словно все вокруг снова зажило.

Казалось бы, скромная, но на самом деле роскошная карета неторопливо выехала из столицы. Все четыре поверхности кареты были обтянуты лучшим парчовым шелком, края окон были инкрустированы золотыми ободками, а сверху был качественный черный креп. Внутри было очень удобно, на сиденьях были разложены толстые и мягкие подушки. Между ними стоял качественный стол из сандалового дерева. В самом дальнем углу стоял шкаф со всеми необходимыми приборами, собранными вместе.

Человек, который вел экипаж снаружи, был невыразительным человеком. Этот человек был одет в черное, и имел ледяную ауру, заставляющую людей не осмеливаться приблизиться к нему. Рядом с этим мужчиной сидела женщина, одетая в зеленое платье. Они ехали в экипаже очень медленно, боясь потревожить людей внутри.

Внутри карета была устлана мягким белым меховым ковром. Фэн И Сюань осторожно держал Лан Ю Ниан, которая все еще отдыхала. Глядя на безупречное лицо девушки и ее слегка розовые вишневые губы, как у ребенка, Фэн И Сюань нежно поцеловал ее и облизал губы. Видя, что Ниан Ниан спит так мирно, он не мог заставить себя разбудить Ниан Ниан. Фэн И Сюань мог только беспомощно сдерживать себя, обнимая девушку, не позволяя покачиванию экипажа нарушить ее сладкие сны.

Сегодня они собирались отправиться в медицинскую долину, но чтобы не позволить некоторым людям узнать об отъезде Фэн И Сюаня из столицы, прошлой ночью, они решили отправиться до того, как первый луч света пробьется над горизонтом. Поэтому сейчас, рано утром, Фэн И Сюань наблюдал за милой спящей Лан Ю Ниан, чувствуя, как нежно болит его сердце. Он укачивал Лан Ю Ниан, чтобы она могла продолжать спать. Что касается Лан Цзянь Цзюня, ожидающего снаружи поместья Лан, чтобы сказать им еще несколько слов напутствия, Фэн И Сюань не позволил ему потревожить мирный сон Лан Ю Ниан.

Под новорожденным солнцем карета медленно выехала из столицы, направляясь в сторону медицинской долины. В карете Лан Ю Ниан окончательно поснулась и была в оцепенении. Ее глаза, из-за того, что она только что проснулась ото сна, были заполнены туманом, а губы были милыми, розовыми и надутыми.

- Сюань? - Лан Ю Ниан радостно окликнула Фэн И Сюаня. Только в объятиях этого человека она может спать так спокойно. Если бы не этот мужчина, даже если бы это была большая кровать с мягкими подушками, она не смогла бы заснуть глубоким сном.

Фэн И Сюань услышал, как Лан Ю Ниан выкрикнула его имя нежным и мягким голосом, даже с намеком на исключительную слащавость. Его сердце мгновенно растаяло, превратившись в лужу воды. Даже если бы эта девушка хотела его жизни, он бы ни о чем не сожалел.

- Проснулась? - Пробормотал Фэн И Сюань, его голос был таким нежным, как будто он мог растопить Лан Ю Ниан.

Лан Ю Ниан кивнула, собираясь что-то сказать, а затем полностью запечаталась теплыми губами Фэн И Сюаня. Жест мужчины, склонившегося над ней, был исполнен невыразимой интимности и нежности. Лан Ю Ниан закрыла глаза, позволив ему повелевать ею.

После того, как поцелуй закончился, Лан Ю Ниан смотрела на Фэн И Сюань со слезящимися глазами. Она не понимала, почему каждый раз, когда они целовались, единственным, кто не мог этого вынести, всегда была она. Был ли этот человек так же доблестен и в отделе поцелуев? И, глядя на Фэн И Сюаня, все еще выглядевшего неудовлетворенным, Лан Ю Ниан сжала шею, действительно боясь, что Фэн И Сюань съест ее. В конце концов, каждый раз, когда этот мужчина целует ее, он хочет поместить ее в свой желудок. Сначала она могла вытерпеть это, но в конце концов, она может позволить Фэн И Сюаню только поцеловать ее. Лан Ю Ниан подумала, что если бы она не теряла сознание от каждого поцелуя, то не знала бы, как долго этот мужчина продолжал целовать ее.

Лан Ю Ниан знала, что ее одежда была растрепана, губы соблазнительно распухли, и вдобавок, глядела затуманенными глазами на Фэн И Сюаня, а Фэн И Сюань чувствовал, как его душа тает. Сдерживаясь до такой степени, что это было мучительно, его тело почти разрывалось, ненавидя, что он не мог взять маленькую шалунью.

- Ты действительно извилистая маленькая шалунья! - Фэн И Сюань яростно укусил Лан Ю Ниан за шею, но на самом деле он был все еще очень нежен, не кусая, а посасывая, а затем он вдохнул аромат Лан Ю Ниан, чтобы успокоить импульс в своем теле.

Все тело Лан Ю Ниан напряглось от внезапного движения Фэн И Сюаня. Это не было поцелуем или укусом, но это заставило Лан Ю Ниан обмякнуть, как будто ее тело было поражено электрическим током, ее лицо стало позорно красным.

- Сюань? - Лан Ю Ниан не смела пошевелиться. Она понимала, как мучительно этот человек сдерживается. Сердце Лан Ю Ниан болело за него, но она была беспомощна, даже более того, она была тронута. Мужчина, ставящий свою похоть позади, терпящий свое сексуальное желание - действительно редкое явление.

- Ниан Ниан! - Фэн И Сюань пристально посмотрел в глаза Лан Ю Ниан, - быстро повзрослей! Быстро повзрослей, тогда я смогу жениться на тебе, как на своей жене, тогда ты будешь моей, ты сможешь быть моей каждую секунду.

Лан Ю Ниан улыбнулась, кивая. Она знала, что Фэн И Сюань плачет. В конце концов, Фэн И Сюаню было уже двадцать лет. Обычно у мужчин, в таком возрасте, уже был целый гарем жен и наложниц, у многих даже были дети, которые могли бегать, но этот мужчина до сих пор ни разу не прикоснулся к женщине. Сейчас он любил ее, они обычно всегда вместе, она действительно боится, что он сломается от сдерживания.

От столицы до медицинской долины, если карета едет медленным шагом, требуется четыре-пять дней. До дня рецидива отравления Лан Ю Ниан оставалось еще много дней, так что они не торопились. Фэн И Сюань также хотел насладиться миром, в котором только они вдвоем.

Они просидели в карете целый день, прижавшись друг к другу. Лан Ю Ниан почти сошла с ума от скуки, но что касается Фэн И Сюаня, он был почти безумен от радости. Потому что они вдвоем просидели в карете целый день, так что весь день Фэн И Сюань время от времени поглаживал маленькие ручки Лан Ю Ниан, целовал маленькие губки Лан Ю Ниан, что делало ее еще более безмолвной, потому что ее губы уже распухли. Этот мужчина всегда целовал ее наугад, никогда не уставая от своего удовольствия, Лан Ю Ниан чувствовала, что ее губы больше не принадлежат ей, полностью онемев от поцелуев.

По сравнению с депрессией Лан Ю Ниан, Фэн И Сюань был чрезвычайно доволен. Весь сегодняшний день он ел много тофу. Это чувство быть с Ниан Ниан, не думая ни о чем, было

просто слишком прекрасно. Он действительно хотел держаться вместе с ней каждую минуту.

- Юная Мисс, мы прибыли в маленький городок. Мы будем отдыхать здесь сегодня вечером? - Спросила Лан Ву, стоявшая снаружи кареты. На самом деле она беспокоилась за юную мисс своей семьи. Весь день она была на улице с Ан Йи. Хотя карета мин ванфу была превосходной, занавеска была очень тонкой, они все еще могли слышать звуки изнутри. Лан Ву ясно слышала, что Мин Ван время от времени мучает юную мисс. В то время она собиралась спасти юную мисс, но ее остановил Ан Йи.

Лан Ю Ниан услышав голос Лан Ву, вздохнула с облегчением. Она никогда не думала, что голос Лан Ву может быть таким приятным для ее ушей. Если она не выйдет в ближайшее время, ее действительно съест Фэн И Сюань.

- Да, найди нам гостиницу для отдыха! - Лан Ю Ниан поспешно сказала это, боясь, что у Фэн И Сюаня появятся какие-то другие идеи, а потом ей конец...

- Хе-хе... - Фэн И Сюань хихикнул от удовольствия, увидев Ниан Ниан такую, его глубокий магнетический смех проник в ее уши, потому что от его смеха Лан Ю Ниан, растянувшаяся на груди Фэн И Сюаня, могла чувствовать дрожь его груди. Лан Ю Ниан подумала, что смех этого человека чудесен для ее ушей.

Ан Йи, стоявший снаружи и слышавший радостный смех своего хозяина, тоже ухмыльнулся. До того, как мастер встретил ванфея, мастер никогда не смеялся так счастливо, как сейчас, даже маленькая улыбка не появлялась на его лице. Но благодаря присутствию ванфея мастер стал настоящим человеком.

Ан Йи и Лан Ву нашли лучшую гостиницу в городе. Карета остановилась. Фэн И Сюань и Лан Ю Ниан вышли из экипажа, привлекая внимание всех людей на улице. Оба человека обладали небесной красотой, они были прекрасны, словно небесные существа. Когда еще жители города видели таких красивых людей? Они были ошеломлены от одного только взгляда.

Когда Ан Йи и Лан Ву вошли в гостиницу после того, как убрали карету, они увидели, что в гостинице было тихо. Мужчины смотрели с маниакальным упорством на Юную Мисс, женщины с маниакальным упорством смотрела на Мин Вана. Лан Ву молча благодарила судьбу за то, что они выглядят так каждый день, иначе кто знает, как бы они были ошеломлены.

- Официант, дайте нам три ваших лучших номера! - Лан Ву с криком хлопнула ладонью по столу. Это разбудило многих людей. Лицо Фэн И Сюаня было грозным, но у этих людей не было никакого злого умысла, поэтому он воздержался от совершения убийства.

- Хорошо! - официант немедленно сделал необходимые приготовления, повел Фэн И Сюаня и остальных вверх по лестнице, а затем, дрожа, удалился. Этот человек, с выражением лица небесного бога, был слишком пугающим.

- Организуйте ужин! - Фэн И Сюань кинул эти слова, а затем понес Лан Ю Ниан в комнату.

Лан Ю Ниан была внесена в комнату, Фэн И Сюань поставил ее на пол. Этот Мин Ван, у которого обычно были слуги, вынес багаж, сменил постельное белье и другие вещи в номере гостиницы. У Фэн И Сюаня была мизофобия, но сейчас он не обращал никакого внимания на это. Фэн И Сюань не мог не хотеть дать Лан Ю Ниан самое лучшее. Некоторые вещи в гостинице использовались другими. Как мог Фэн И Сюань позволить Лан Ю Ниан использовать чужие вещи?

- Мы останемся только на одну ночь. Нет никакой необходимости во всех этих неприятностях! – сказала Лан Ю Ниан, которой в данный момент заправляли постель. Это все должна делать женщина, но в их случае она была избалована. Ей больше ничего не нужно было делать.

- Нам все равно нужно переодеться! - Упрямо повторил Фэн И Сюань. Лан Ю Ниан знала, что Фэн И Сюань сделал это в основном для нее, поэтому она послушалась его, она хотела помочь, но Фэн И Сюань не дал ей это сделать, он боялся, что она утомится.

После того, как Фэн И Сюань расставил все вещи в комнате, Ан Йи и Лан Ву принесли посуду. Лан Ю Ниан увидела, что почти все блюда были приготовлены по ее собственному вкусу. Лан Ю Ниан подумала, что эти люди действительно ее полностью избаловали.

Ан Йи поставил тарелки, собираясь уходить, Лан Ю Ниан открыла рот:

- Давайте поедем вместе! - В глубине души Лан Ю Ниан не разделяла людей на классовые массы. Хотя она требовала от своих подчиненных лояльности, это не означало, что подчиненные были ниже ее.

Ан Йи знал о манерах Лан Ю Ниан. Много раз они все видели, как служанки Ниан ели за одним столом с ванфэй. Ванги, вообще-то, обычно не был так суров с ними, но Ан Йи не мог даже пошевелиться.

- Садись! - Сказал Фэн И Сюань, и все уселись за стол.

- Юная Мисс, - сказала Лан Ву во время еды, - Сегодня вечером в городе будет фестиваль огней, там определенно будет очень весело! - Лан Ву любила оживленную атмосферу, поэтому, услышав это внизу, она в свою очередь сказала Лан Ю Ниан.

Фэн И Сюань, собирая еду для Лан Ю Ниан, спросил:

- Ниан Ниан хочет пойти?

Лан Ю Ниан подумала об этом. Поскольку они уже вышли, а также застряли на весь день, и здесь было, довольно, скучно, это хорошая идея взглянуть на местные обычаи. Кроме того, Лан Ю Ниан любила свободу, любила жить без ограничений, поэтому она кивнула Фэн И Сюаню.

Фэн И Сюань снисходительно улыбнулся:

- Мы пойдем, когда закончим есть!

<http://tl.rulate.ru/book/18997/724312>